

16+

Кристина Багатская

На обратной стороне

Кристина Багатская
На обратной стороне

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Багатская К.

На обратной стороне / К. Багатская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

«На обратной стороне» – это история о том, как неустойчивы наши убеждения о жизни и мире. Адам приезжает в неизвестный ему город в поисках работы и устраивается помощником в местный костел. Вокруг него начинают происходить странные события. Поначалу все кажется случайностью, и Адам не подозревает о тех страшных испытаниях, которые предстоит пережить. Какое оно – добро и зло, и что может принести встреча с настоящим собой?

© Багатская К., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава I	5
Глава II	7
Глава III	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Глава I

Знайте, истина всегда скрыта от наших глаз. Истина открывается лишь тем, кого она выберет. Но однажды узнав ее, человек больше не сможет жить в прежней реальности – он будет жить в той реальности, в которую поверил.

Наступил третий день священного праздника Тела и Крови Христовых. В этот маленький городок я приехал с группой трудяг, вечно ищущих возможности заработать и странствующих по всей стране. Улицы были заполнены путниками и казались на удивление оживленными, лица приезжих светились особой благостью из-за праздника. Мы решили, что здесь нам должно повезти с работой.

Город окружал большой лес. Он словно переливался в блеске прозрачного воздуха, очаровывал своей старинной архитектурой. Его насквозь пронизывали извилистые улочки, вымощенные брусчаткой. Все они, словно по сговору, стекались к центральной площади. По обеим сторонам улиц были разбросаны дома разных размеров. Часто на довольно большом расстоянии друг от друга, что создавало впечатление необыкновенного простора.

Разнообразие здешних архитектурных стилей поражало. Не ожидаешь встретить в таком небольшом городе строения из разных эпох. Это наслоение форм показывало, каким древним был город. Ближе к центру можно было еще встретить редкие примеры деревянных строений XI века, которые не успели уничтожить огонь или время. Некоторым из них безуспешно пытались придать более современный вид, украсив фасад резьбой.

Дальше от центра тянулась застройка более поздних веков. Фасады этих домов были щедро украшены фресками и барельефами. Но многие из них осыпались и разрушились, ведь содержать дома в приличном виде стоило больших денег, которых у современных жителей города не хватало. О былой красоте оставалось только догадываться.

Центральную площадь с трех сторон окружали улицы. На западе же к ней почти вплотную подбирался лес.

Мне приглянулся этот уютный мирок, да и дороги утомили. Место очень напоминало мой родной город, но тогда я еще не мог понять, чем именно.

– Знаете, доктор, я много лет ездил по стране, подрабатывая в разных местах, и решил на некоторое время остаться здесь. Хотя сам я родом совсем из иных краев. У пожилой вдовы я снял старую лачугу недалеко от леса. Это было тихое место. Вдова жила с сестрой в другой части города, и дом был полностью в моем распоряжении. Столько лет мне не удавалось наслаждаться одиночеством! Работая на судне или в других многолюдных местах, редко выпадала возможность укрыться от шума. Обычно мы жили вдвоем, а то и впятером в каюте или съемной комнатке. В таких условиях привыкаешь к храпу, ночным разговорам, пьяным крикам – ко всему. Первое время в маленькой хижине одному мне было неуютно. Я старался чаще видеться с приятелями, которые так же, как и я, прибыли сюда в поисках работы.

В городе всегда царил покойствие, несмотря на толпы гуляющих приезжих и паломников. Я тоже любил бродить по городу, думая о своем.

– О чем о своем? – прервал доктор.

– Я думал о разном. В основном о семье.

– У вас есть жена?

– Нет, и не было. О родителях думал...

– Продолжайте, – попросил доктор, записав что-то на листе. И посмотрел на меня из-под стекол своих круглых очков.

– Иногда мы с товарищами ходили поесть и выпить в какую-нибудь забегаловку. Они рассказали, что местные жители очень религиозные. Я же, к тому времени накопив некоторую сумму, мог не спешить с поиском работы, хотя знал, что во многих домах пара рук лишней не

будет. В городке насчитывалось около трех тысяч жилых зданий. Многие из них были предназначены для паломников, приезжавших сюда на религиозные праздники. Вечерами мы паломников не видели. А вот днем они собирались со всех концов города и шли к расположенному возле центральной площади костелу. Огромный, с темными каменными стенами, цветными витражами и большим крестом вверху, он источал запах ладана и почему-то промозглости. Когда я увидел его впервые, мне показалось, что костел существует отдельно от города: он как будто был намного старше всех остальных зданий, которые я видел здесь. Окруженный раскидистыми деревьями и памятниками, он притягивал взгляд каждого прохожего. Высота костела была такова, что стоя рядом с ним, можно было рассмотреть лишь отдельные части фасада: до крыши взгляд не доставал. В знойные дни тут было приятно – прохлада, идущая от стен, остужала тело.

Вслед за паломниками я пришел рассмотреть получше этот необычный храм. Везде сновали люди. Мне было неловко от того, что на меня смотрит столько глаз, и я решил зайти внутрь. Я стоял неподвижно посреди огромного зала, рассматривая массивные колонны, возносящиеся вверх своды и позолоченный алтарь. На дубовых скамьях сидели прихожане, держа в руках книжечки с молитвами.

Вдруг гробовое молчание прервал сильный голос. К алтарю вышел ксендз и начал свою проповедь. Его голос эхом разливался в полумраке, окутывая людей спокойствием. Старик поднимал руки, и все присутствующие повторяли за ним. Потом прихожане встали, и ксендз долго зачитывал им Священное Писание. Когда он закончил проповедь, все сели на свои места, запел ангельскими голосами хор. Под конец мессы прихожане выстроились в очередь для принятия таинства Евхаристии.

Яркий блик, скользнувший по моему лицу, заставил меня отвлечься. Я поднял голову выше – и обомлел. Большой золотой крест возвышался над алтарем. Это была удивительно искусная работа: тело и черты лица Христа были проработаны до мельчайших деталей. Никогда раньше я не видел ничего подобного. Высота креста была не менее полутора метров, а отлит он был из чистого золота. Вокруг головы Спасителя расходились в разные стороны золотые лучи. Дополняли композицию мраморные святые, стоящие над алтарем. Их одежды также сияли позолотой. Свет от множества свечей падал на крест, заставляя его переливаться разными оттенками, отчего в душе возникало чувство благодати и покорности перед Господом.

Месса закончилась через час. Люди начали расходиться, на их лицах были умиротворение и отрешенность. Я остался один посреди огромного зала.

Меня всегда удивляло это выражение у религиозных людей. Как-то я спросил приятеля, почему он так спокоен. Он сказал, что выпил двойную порцию браги – вот откуда умиротворение! Ей-богу, вид у него был ничуть не хуже, чем у этих паломников.

Погруженный в свои мысли, я не заметил, как сбоку ко мне подошла женщина. По ее одежде было ясно, что она монахиня.

– Хотите пройти помолиться? – обратилась она ко мне. Я засмутился, но отказываться было неправильно, и я пошел прямо к Святому Кресту. Присел, сложил руки и начал делать вид, что молюсь. Да я и молитв-то толком не знал. Родители редко водили меня в костел, так что привычки посещать храм у меня не было – хотя глубоко в душе, как и любой из нас, я хотел во что-то верить. Чтобы не вызывать подозрений, я закрыл глаза и что-то шептал себе под нос.

Глава II

– Мой отчим бил меня плетью, пока не начинала слезать кожа. А потом, увидев зияющую рану, он с удовольствием вздыхал и, глядя на меня с таким же умиротворением, как на лицах людей после мессы, приговаривал: «Вот теперь будешь научен».

– По-вашему, за умиротворением религиозных людей не стоит ничего святого?

– Доктор, умиротворение – это только неведение. Кажется, будто ты нашел что-то важное и правильное, но это только потому, что ты не знаешь всей правды. Мой отчим не знал правды о себе. Он не знал, что был просто садистом и мерзавцем, избивавшим нас с матерью ради удовольствия, а не во имя высшего блага. Он умер в канаве, зарезанный в драке с какими-то бандитами, когда мне было двенадцать лет.

– Если бы вы встретили его теперь, когда вы уже не ребенок, захотели бы отомстить? – спросил доктор.

– Хе-хе... Если бы? Да я встретил его!

Теперь я часто ходил к костелу. Однажды внутри я увидел, как в исповедальне кто-то разговаривает со ксендзом. Когда женщина вышла, я понял, что это та самая монахиня, которая предложила мне помолиться. Она подошла ко мне и, пытаясь скрыть свою грусть за улыбкой, спросила, может ли чем-то помочь: она не вспомнила меня, приняв за паломника. То ли от смятения, то ли от стыда, что я пришел сюда просто так, а не помолиться, я соврал, что ищу работу. К моему удивлению, женщина обрадовалась: оказывается, они нуждались в человеке, который следил бы за порядком в костеле, так как сама она не справлялась. Недолго думая, я согласился. Так, неожиданно-негаданно, я нашел себе работу.

На многих домах в городе краска облупилась и выцвела, заколоченные наглухо двери доходчиво сообщали, что хозяева не ждут гостей. Мои друзья были правы: местные в самом деле были религиозны – возможно, даже слишком.

За пожелтевшими заборами виднелась выжженная солнцем трава – желтоватая, как краска на фасадах домов. Тогда я понял, чем этот город напоминает мой родной и еще десятки других, виденных мной: их всех объединяла желтизна. Возможно, потому город показался мне таким уютным... хоть и ненадолго.

Вскоре я узнал историю этого городка – или, по крайней мере, ту ее малую часть, что была известна. Паломники приезжали сюда из-за Святого Креста, который находился в костеле. С этим крестом была связана легенда.

Говорят, что задолго до появления здесь христианства местные жители поклонялись странному культу. Он не был языческим: в нем отсутствовало многобожие, но было свое видение Бога. Многие ритуалы были связаны с огнем.

Местные яростно сопротивлялись приходу христианства. Чтобы окончательно покончить с культом, было решено привезти в город мощную реликвию, которая внушала бы страх и почтение перед Богом, – золотой крест уникальной работы. За реликвией в город потянулись паломники, став важной частью здешней жизни.

Глава III

– По сравнению с работами, на которые мне приходилось устраиваться раньше, присматривать за костелом было несложно. Я мыл фасад и стены, убирал внутри и снаружи этот, как я понял потом, проклятый храм.

Расскажу подробнее о самом костеле. Как я уже говорил, он был огромен и высок. Внутри из-за колонн вкрадчиво выглядывали скульптуры ангелов, за ними тут и там виднелись лица святых, а еще дальше была статуя Георгия, убивавшего змея. Снаружи, у тяжелых железных дверей, находился барельеф с необычным сюжетом: он изображал не святых и не Христа, а что-то напоминавшее языческие обряды.

Этот сюжет никто по-настоящему не понимал. Некоторые трактовали содержание барельефа как раннехристианскую молитву, но были и те, кто видел в нем нечто чуждое религии. Поговаривали, будто на этом месте когда-то была святыня культа. Что барельеф находился в костеле с момента его постройки, не подлежало сомнению, но никто не знал, был ли он еще на стене старой святыни или его создали уже после основания костела.

Сюда приходило много верующих, съезжались паломники из разных городов. Я часто наблюдал за ними – с какой жадной и трепетной они заходили в костел и выходили из него! Я думал о них, об их глубокой вере. Смог ли бы я так уверовать?

Монахиню, предложившую мне работу, звали Агата. Это была добрая и спокойная молодая женщина. Она ушла в веру, как только ей исполнилось семнадцать. По словам Агаты, вера спасла ее душу от отчаяния и даровала спокойствие.

Агата жила недалеко от костела. В ее обязанности входило содержать залы в опрятном виде, вести учет и заказывать церковные товары. Но больше всего ей нравилось украшать алтарь лилиями в праздники.

При каждой нашей встрече Агата цитировала что-то из Святого Писания, надеясь меня заинтересовать. Мне было стыдно признаться, что я не знаю молитв, обрядов и всего того, чему учит Библия. Но, думаю, Агата все понимала. Меня очень удивляло, что каждую неделю она ходила на исповедь: она же монахиня.

На заднем дворе костела раскинули свои кроны старые деревья. Их ветви извивались, словно змеи, застывшие в вечности, а корни вылезали из-под земли и переплетались в затейливые узоры. Проржавевшие от времени решетки закрывали входы во мраморные капеллы, расположенные через равные промежутки вдоль стены, которая отделяла задний двор костела от остального мира. Возле статуи одного из святых рос ветвистый дуб, под ним стояла ветхая лавочка. Иногда мы с Агатой там беседовали.

– Знаете, – начала она, – а ведь до вас здесь работали и другие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.